

В маршальском особняке ярко горели огни. Согласовав время, когда все должны будут прийти на иглоукалывание завтра, гости начали расходиться. Остался лишь командир Чжо.

Когда гости разошлись, Ху Фаньюань остался наедине с двумя благообразными пожилыми людьми. Смутившись под их мягкими, теплыми взглядами, он неловко потер кончик носа.

— Э-э... Здравствуйте, дедушка, бабушка?

Он тайком потянул Сюй Цзыфэна за рукав.

«Да что с ним такое? Чего застыл? Представил бы уже!»

Но маршал не успел и рта открыть. Бабушка Сюй — статная, благородного вида женщина — сама притянула юношу к себе.

— Ох, какой славный мальчик! — ласково пропела она.

Ее особенно подкупала исходившая от него мягкая, чистая аура. Сразу видно — добрый, искренний ребенок.

Ху Фаньюань растерянно зыркнул на стоявшего рядом Сюй Цзыфэна, но тот лишь безмятежно улыбался. Пришлось надуть губы и покорно склонить голову, отдавая свою шевелюру на растерзание. Пожилая женщина с упоением взъерошила его волосы, превратив их в форменное воронье гнездо.

«И почему всем так нравится трепать меня по макушке? Ладно еще маршал и его гвардейцы — они все как на подбор великаны, тут уж против роста не попрешь. Но почему я должен стоять, согнувшись в три погибели, перед едва знакомой бабушкой?»

Ему отчаянно хотелось заявить, что взрослого мужчину негоже гладить по голове, словно комнатную собачку. Однако под натиском столь искренней заботы весь его внутренний протест растаял, оставив лишь легкую, безвредную обиду. Злиться на эту милую женщину было попросту невозможно.

— И где только ты откопал этого простофилю? — старый маршал Сюй с нескрываемым удовольствием наблюдал за этой сценкой. Заметив, что его супруга вошла во вкус, он лукаво усмехнулся и негромко спросил внука.

— На Синей планете, — Цзыфэн приподнял бровь. — И советую не спешить с выводами, дедушка. Скоро ты поймешь, что он далеко не так прост.

Сюй Цзыфэн слишком хорошо знал упрямый нрав собственного деда. Но в то же время он

успел разглядеть в А-Юане натуру истинного целителя — самоотверженного, глубоко преданного своему делу и крайне требовательного к тем, кого взялся лечить.

Стоит А-Юаню взяться за застарелую болезнь суставов старого маршала, как их упрямство неизбежно столкнется. И дед со своим несносным характером наверняка доведет молодого доктора до белого каления.

И маршал втайне предвкушал, что победителем из этой схватки выйдет именно юный лекарь. Что ж, колесо судьбы сделало оборот. Старик годами изводил внука бесконечными смотринами и сватовством, забавляясь его смущением. Теперь пришел черед Цзыфэна наблюдать за представлением.

— Вот как? — старый маршал лишь фыркнул, не восприняв слова внука всерьез. Сколько бы он ни разглядывал гостя, перед ним предстал все тот же наивный, бесхитростный паренек с растрепанной макушкой.

— Кстати, дедушка, а где дядя Лю? — поинтересовался Цзыфэн.

Старик укоризненно покачал головой:

— Обустривает комнату для твоего юного друга. Подбирает одежду, готовит все необходимое. Или ты думал, у нас принято гонять дворецкого посреди ночи без дела?

В этот момент в гостиную вошел сам дядя Лю, только что закончивший приготовления. Услышав слова хозяина, он почтительно улыбнулся:

— Старый маршал шутит. В нашем доме не так часто бывают столь дорогие гости.

— Спасибо за заботу, дядя Лю. Идите отдыхать, — мягко произнес Сюй Цзыфэн.

Он мимоходом взглянул на ноги дворецкого — тот шел, слегка прихрамывая, едва заметно волоча ногу. Маршал порывался заговорить об этом, но вовремя прикусил язык.

А-Юань был для него дорогим другом, равным по духу человеком, а вовсе не подневольным слугой. То, что он вызвался лечить гвардейцев, — чистая щедрость и удача для парней. Цзыфэн не имел никакого морального права навязывать ему новых пациентов, пусть даже близких и преданных людей.

Однако молодой лекарь избавил его от этих душевных терзаний, проявив поразительную чуткость.

Уже у порога своей спальни Ху Фаньюань протянул маршалу расшитый шелковый мешочек, от

которого исходил густой, пряно-травяной аромат, и заговорщически подмигнул:

— Вот, держи. Поможет от твоей бессонницы. Да, и не забудь напомнить дяде Лю, чтобы завтра утром пришел на прием без опозданий! С восходом солнца доктор Ху превратится в сурового, беспощадного целителя. Хе-хе!

Сюй Цзыфэн осторожно сжал пальцами теплый шелк. Пряный аромат трав, смешанный с едва уловимым, чистым запахом, исходившим от самого А-Юаня, окутал его мягким облаком. И чудо свершилось: маршал почувствовал, как его веки, не смыкавшиеся сутками, внезапно потяжелели, навевая долгожданный покой.

С трудом преодолевая наваливающуюся дремоту, Цзыфэн лишь безмолвно покачал головой. И кто же этот малый на самом деле? Непроходимый простака или гений маскировки?

С одной стороны — невероятная проницательность. Он улавливает малейшие колебания чужого настроения, видит скрытую боль и деликатно, без лишних расспросов, предлагает помощь тем, кто в ней нуждается.

С другой — в голове у него творится сущий кавардак. Мысли скачут, фантазия бурлит, вопросы сыплются градом. Да и какой разумный человек доверится первому встречному посреди глухой планеты и без тени сомнения отправится с ним на другой конец галактики? Хоть бы на миг задумался, что перед ним могут оказаться работяги или пираты!

И ведь бросился спасать совершенно незнакомого гвардейца, наплевав на опасность и не побоявшись навлечь на себя гнев опасных преступников.

В ту ночь, вдыхая тонкий, умиротворяющий травяной настой, Сюй Цзыфэн спал без задних ног. Впервые за долгие месяцы кошмаров и бдений он позволил себе роскошь поваляться в постели. Когда маршал наконец открыл глаза, солнце уже стояло в самом зените, щедро заливая комнату ярким светом.

Спустившись в гостиную, он застал там непривычное оживление. Все были в сборе, но среди галдящей толпы не хватало главного виновника торжества. Цзыфэн недоуменно хмыкнул и повернул обратно к лестнице.

Подойдя к гостевой спальне, он постучал. Раз, другой, третий... На десятом ударе маршал сдался, опустил руку и замер в ожидании.

В этот момент в углу темной спальни вспыхнули два круглых огонька. То были светящиеся окуляры домашнего робота.

[Бип. Зарядка завершена.]

[Текущее время: десять часов ровно. Обнаружен посетитель. Запуск протокола пробуждения.]

Динамики, заменявшие механическому слуге рот, внезапно изрыгнули оглушительный, зубодробительный грохот тяжелого рока.

Спавший безмятежным сном юноша взлетел над подушками, словно подброшенный катапультой. Издав дикий, истощный вопль, он заметался по комнате в поисках источника этого кошмара. Его панический крик преодолел хваленую звукоизоляцию бронированной двери и отчетливо донесся до ушей Сюй Цзыфэна.

Маршал опешил, а затем покатился со смеху. Что ж, это называется «за что боролся, на то и напоролся». С его-то неумным любопытством было очевидно, что А-Юань первым же делом полезет ковыряться в настройках робота-слуги.

Сменить тихую утреннюю мелодию на этот дикий, первобытный вой, а потом самому же от него пострадать — истинное торжество кармы.

— Твою ж дивизию! — простонал Ху Фаньюань. Наконец нащупав заветную кнопку выключения, он обессиленно рухнул обратно на матрас лицом вниз. — Сгинь, чудище железное. Замолкни.

Робот послушно распахнул тяжелые шторы, впуская в комнату слепящие лучи, и выдал ровным металлическим голосом:

— Хозяин, к вам посетитель.

Сдвинув створку двери, Сюй Цзыфэн уставился на взлохмаченное, глубоко несчастное лицо друга и снова прыснул:

— Не знал, что ты ценитель столь... бодрящих ритмов.

— О пощаде-е-е... — протянул Ху Фаньюань. В его голосе звенели все скорби этого мира. — Срочно смени это на «Лян Чжу». Еще немного, и мы с этим крабом совершим парное самоубийство.

— В базе данных нет такой композиции, — покачал головой маршал, сдерживая улыбку. Он присел на край кровати и мягко похлопал лекаря по спине, успокаивая. — Просто прикажи Чжэнчжэну поставить что-нибудь потише.

— Он больше не Чжэнчжэн, — пробурчал парень в подушку, утыкаясь носом в другую сторону, чтобы скрыть вспыхнувшие уши.

Двухметровые гвардейцы маршала на его фоне казались великанами, но Ху Фаньюань и сам не был коротышкой — крепкий двадцатилетний юноша под метр восемьдесят ростом. Однако сейчас, уткнувшись носом в перину и обиженно сопя, он походил на капризного трехлетнего карапуза, у которого отобрали любимую игрушку.

Цзыфэн удивленно моргнул:

— И как же ты его окрестил? — Звукоизоляция в гостевой спальне действительно была безупречной: сквозь нее пробился только грохот динамиков, а вот тихую беседу лекаря с машиной маршал услышать не мог.

— Крабик... — донеслось глухое бубнение.

Цзыфэн едва сдержал очередной смешок. Назвать высокотехнологичного андроида Крабиком — это ж насколько нужно бредить морепродуктами?

Он продолжал мерно похлопывать распластавшегося на кровати парня по лопаткам, качая головой. Неисправимый чревоугодник.

Спустя десять минут Ху Фаньюань наконец стряхнул с себя остатки сна. Вскочив на ноги с былой прытью, он победно вскинул кулак:

— Всё! Доктор Ху отправляется на утренний моцион, а после — на завоевание этой вселенной!

Сюй Цзыфэн лишь молча покачал головой. С тех пор как в его жизни появился этот неумный юноша, маршал только и делал, что балансировал между искренним весельем и полным недоумением.

Когда виновник утреннего переполоха наконец спустился в гостиную, старый маршал не упустил случая подколоть его:

— Хорошо быть молодым! Спишь как сурок, никакие пушки не разбудят.

Ху Фаньюань шутливо оскалился. Посмотрев на благообразную седину почтенного воителя, он приглушенно, но так, чтобы все слышали, пробурчал:

— Не стоит завидовать чужому здоровью, дедушка. Если захотите, я и из вас сделаю бодрого младенца. Было бы желание.

Разумеется, для собравшихся в комнате закаленных бойцов, чей слух был обострен многолетними тренировками, этот «шепот» прозвучал подобно удару в гонг.

Старик поперхнулся от такой дерзости и картинно нахмурился:

— Ах ты негодник! Ладно, сопляк, поговаривают, ты тут у нас великий целитель? Ну-ка, подойди ближе, покажи класс.

Ху Фанъюань упрямо вздернул подбородок:

— Дедушка Сюй, вообще-то у приличных людей лезть без очереди не принято. А прикрываться сединой, чтобы проскочить вперед остальных — это чистой воды самоуправство!

Однако, вопреки напускной строгости, он послушно опустил на стул рядом с маршалом и мягко обхватил пальцами его запястье. Спустя пару минут сосредоточенного молчания Фанъюань шумно выдохнул, сдувая упавшую на глаза челку, и грозно уставился на старика:

— Так, почтенный дедушка Сюй... Признавайтесь, за воротник закладывать любите? И часто?

Старик открыл было рот, собираясь уйти в глухую несознанку, но бабушка Сюй безжалостно сдала его с потрохами:

— Истинная правда, сынок! Этот старый хрыч дня не может прожить, чтобы не приложиться к бутылке. Ох, горе мое... Извечная привычка еще с тех времен, когда он безусым юнцом на передовой мерз.

Лечебные аппараты — штука хорошая, да только на поле боя от них мало толку. Кто станет разворачивать полевой госпиталь посреди шквального огня и ждать часами, пока затянутся раны?

В те суровые годы крепкий алкоголь служил и анестетиком, и антисептиком, и единственным средством заглушить невыносимую боль. Так временное спасение превратилось в пожизненную зависимость.

Выслушав пожилую женщину, Ху Фанъюань нахмурился. Он до сих пор не понимал, забросила ли его судьба в далекое будущее родной Земли или же в совершенно иную, чуждую вселенную.

Но одно он знал наверняка: древняя культура, изысканная кухня и великое искусство врачевания оказались бесследно стерты песчинками времени. Местные технологии ушли далеко вперед, создав лечебные аппараты, отдаленно напоминающие хирургические методы древности. Но о травах, меридианах и гармонии тела здесь никто и слыхом не слыхал.

— А-Юань? — Сюй Цзыфэн заметил, как угасла привычная жизнерадостность в глазах друга. Словно догадавшись о его грустных мыслях, маршал ободряюще улыбнулся и снова, на сей раз очень бережно, потрепал его по волосам. — Не вешай нос. Может, сама судьба привела тебя сюда, чтобы ты открыл этим людям глаза на великую силу традиционной медицины?

— Точно! — парень решительно встряхнул головой, прогоняя тоску.

Из-за безудержной страсти к спиртному и полного пренебрежения диетой организм старого воина представлял собой плачевное зрелище. К застарелой подагре прибавился целый букет возрастных недугов: от скачущего давления до забитых сосудов.

Но для опытного травника это было лишь делом техники. Фанъюань действовал с безупречной точностью, безошибочно отмеряя нужные порции сухих корней и листьев.

Вскоре просторный стол посреди гостиной запестрел аккуратными бумажными свертками, наполненными сухими сборами. Каждый ингредиент был тщательно взвешен и разложен по порциям.

Сюй Цзыфэн молча подошел ближе и принялся старательно подражать движениям лекаря, помогая заворачивать лекарственные смеси в плотную бумагу.

Увидев, что сам маршал не гнушается черной работы, гвардейцы переглянулись. Стоять столбами было как-то неловко. И если Ту Фэн отнеслась к этому спокойно, то адъютант Линь Ли страдальчески поморщился, бросив полный сочувствия взгляд на ничего не подозревающего старика. Впрочем, медлить не стали — вся честная компания дружно включилась в процесс.

Работа спорилась. Вскоре внушительный запас снадобий на целые полмесяца был рассортирован и отправлен в кухонные шкафы. Одну порцию Фанъюань отложил сразу же и, вручив ее домашнему андроиду, подробно проинструктировал того, как правильно томить отвар.

Закончив с хлопотами, лекарь повернулся к старому маршалу и расплылся в самой невинной улыбке:

— Ну что, дедушка Сюй, доверитесь мне?

Вопрос прозвучал на удивление серьезно. Старик внимательно вглядывался в лицо юноши долгие пару минут, а затем негромко рассмеялся:

— Малец, я за свою долгую жизнь повидал немало людей и редко ошибался в характерах. Ты можешь казаться простофилей, но душа у тебя чистая.

— К тому же Линь Ли со своими парнями ни свет ни заря бегал в наш хваленый медицинский центр. Ладно А-Фэн, но в телах Тяньмина и Тяньду эти коновалы вообще ничего подозрительного не обнаружили. Ровным счетом ни черта!

— И только после глубокого анализа крови аппаратура наконец соизволила зафиксировать

сбой.

— И что они предложили? — любопытствовал Ху Фаньюань.

— Предложили лечь под нож, — Ту Фэн равнодушно пожала плечами. Если бы не своевременное предупреждение доктора Ху, она бы до конца дней пребывала в счастливом неведении относительно яда в своем теле.

— Погодите-ка! — Фаньюань удивленно вскинул брови. — Какое еще хирургическое вмешательство при отравлении?

Девушка кокетливо подмигнула ему:

— Да обычное дело. Полное переливание и замена на синтетическую кровь!

Обычно молчаливый Фан Тяньмин глухо добавил:

— Наш прежний опекун рассказывал, что еще во младенчестве заметил неладное и возил нас по врачам. Но светила медицины лишь развели руками, списав все на неизлечимую генетическую аномалию.

«Ну и дела... — Фаньюань мысленно вздохнул. — Похоже, здешняя цивилизация пошла по пути сугубо техногенной медицины, полностью позабыв о естественных силах природы».

— А как же крупные госпитальные комплексы? — не унимался юноша. — Если местная клиника не справляется, специализированные институты должны обладать более глубокими знаниями!

— Везде одно и то же, — отрезал Цзыфэн.

Ху Фаньюань понимающе кивнул.

Токсины, циркулирующие в телах его новых знакомых, имели сложную структуру. У кого-то это был врожденный недуг, у кого-то — результат коварного отравления или влияния агрессивной среды. А в борьбе с ядами скальпели и синтетическая кровь часто оказываются бессильны.

Что ж, раз карт-бланш получен, пора приниматься за дело. Без лишних слов Ху Фаньюань извлек свой заветный футляр с тонкими золотыми иглами, при одном виде которых Ту Фэн испуганно отшатнулась.

Не успел старый маршал сообразить, что к чему, как молниеносные, неуловимые для глаза

движения лекаря лишили его дара речи. Одиннадцать длинных игл вошли в биологически активные точки на его теле, погрузившись едва ли не наполовину.

Грозный военачальник, наводивший ужас на врагов в десятках сражений, внезапно застыл как каменное изваяние. Он мог лишь беспомощно наблюдать за тем, как этот несносный мальчишка хладнокровно утыкает его тело металлом.

Попытавшись шевельнуться, старик с изумлением понял, что полностью парализован. К счастью, голос его не подвел, и в гостиную громом раскатился возмущенный бас:

— Ах ты паршивец! Какого дьявола я не могу пошевелить даже пальцем?!

Ху Фанъюань хитро прищурился:

— Исключительно ради вашей безопасности, дедушка Сюй! Не хватало еще, чтобы вы дернулись под моей рукой.

С этими словами он легким щелчком вогнал очередную иглу точно в локтевой сустав маршала.

Присутствующие дружно сглотнули. Куда делся тот милый, слегка наивный юноша, которого они знали? Перед ними стоял суший бес в человеческом обличье, готовый без тени сомнения превратить любого в подушечку для булавок. И что самое скверное — жертва при этом даже пикнуть не могла, послушно застывая под ударами игл.

Адъютант Линь Ли тихонько перекрестился, мысленно благодаря всех известных богов за то, что ему предписали всего лишь пить дурно пахнущий отвар. С этой секунды он поклялся себе безропотно опустошать пиалу до самого доньшка, лишь бы не попасть под горячую руку юного целителя.

<http://bllate.org/book/18184/1752034>